

Вступление

На четвертый день мы достигли поворотного момента. Крики и возмущения утихли, и им на замену пришли звуки смеха. Помимо найденной нами кукурузы, Ике с ребятами наловили немного рыбы. Также никто больше не отказывался пить речную воду. Благодаря фруктам и ягодам, найденным нашими одноклассниками, мы смогли сохранить больше очков, чем ожидалось.

На данный момент мы потратили около ста очков, которые включают в себя штраф за выбывание Коенджи. Если мы продолжим в том же духе, то закончим экзамен с весьма солидным числом очков. Учитывая то, в каком состоянии класс D был прежде, эти числа кажутся просто феноменальными. Даже у Юкимуры, который поначалу постоянно спорил, больше не было возражений. Каждый ученик был доволен нашими результатами.

Внезапно я почувствовал покалывание в голове. Я взял шариковую ручку, положил ее в карман с лежавшим в нем сложенным листочком бумаги и ушел из лагеря.

Мое понимание этого экзамена стало лучше. Вкратце, восемьдесят процентов экзамена — это оборона: выяснение того, сможем ли мы сотрудничать в рамках своих классов. Следовательно, оставшиеся двадцать процентов — это нападение: выяснение того, способны ли вы проводить разведку и собирать информацию. Однако эта пропорция восемь к двум не отражала результатов экзамена напрямую. Я бы сказал, что эти двадцать процентов влияют на результат куда сильнее.

Мы уже выяснили план каждого класса. Теперь мы знаем, что нам нужно делать, а именно «напасть» на другие классы. Поэтому я выдвинулся в сторону территории класса А. Так как класс D расположился около реки, класс А, скорее всего, сосредоточил свою деятельность у пещеры. Истинная ценность этого места заключается не только в простом убежище от непогоды.

Идя по лесу, я услышал слабый звук океанских волн. Я ускорился и успешно прорвался сквозь деревья на побережье.

— Ой-ой...

Я дал по тормозам и остановился прямо у края обрыва.

— Я точно что-то видел с корабля. Это было где-то здесь, внизу.

Я заметил несколько сооружений, находящихся весьма близко к пещере. Не похоже, что там была какая-либо тропинка, но идя вдоль обрыва, я заметил скрытую лестницу. Любой бы упустил ее, не присмотревшись. Я ухватился за лестницу и со всей силы потянул ее на себя. Она оказалась весьма крепкой, так что я спустился по ней к подножию скалы.

Спустившись вниз, вскоре я нашел небольшую хижину. Около входа я заметил устройство, доказывающее тот факт, что это «стоянка». Заглянув в окно, я увидел рыболовные снасти. Другими словами, оккупация этого места означает, что вы сможете ловить рыбу, не покупая снаряжение у школы.

Когда я проверил, занята ли эта «стоянка», то увидел отображенные на устройстве слова «Класс А». Видимо, у них осталось четыре часа. Я не сомневаюсь, что Кацураги и остальные пришли сюда и заняли это место сразу после занятия пещеры. О существовании этого места не узнать, если вы не увидели его еще с корабля. Так как эта маленькая хижина расположена прямо у подножья скалы, вам не нужно беспокоиться о посторонних глазах.

Лежащее внутри снаряжение выглядело неиспользованным, так как оно покрыто пылью. Я достал из кармана карту и сделал на ней несколько заметок о местоположении хижины. Конечно же, я записал лишь примерное местоположение. Точные инструкции заняли бы безумное количество времени.

Отметив хижину на карте, я сложил листочек бумаги и положил его обратно в карман. Так как, по всей видимости, здесь больше ничего не было, я поднялся обратно по лестнице.

— Когда мы огибали остров, я также увидел башню...

Разведывая местность, я полагался на свою память. Я переместил свой взор на протоптанную людьми тропу, а затем, следуя ей, зашел в лес. В итоге я забрался на нужный мне холм. Интересно, это место является «стоянкой»?

И здесь есть лестница наверх, поднявшись по которой было бы вполне возможно разглядеть весь пляж, само сооружение не выглядит полезным. По всей видимости, некоторые «стоянки» полезнее других.

Я подошел ближе, чтобы убедиться в наличии устройства на стене сооружения. В отличие от предыдущего проверенного мной места, эта «стоянка», кажется, не занята. Само сооружение было весьма большим, так что, несмотря на то, что это место находится глубоко в лесу, его довольно легко найти. Другими словами, это значит, что я не могу знать, кто наблюдает за этим местом. Факт того, что никто не занял эту башню, показывает, что с ее занятием шел риск оказаться под наблюдением противника.

Кацураги — осторожный парень, полагающийся на надежные и безопасные стратегии. Он бы не клюнул на приманку, даже если она такая сладкая и находится так близко. Вдруг неподалеку зашуршали кусты, несмотря на отсутствие ветра.

— Так вы не занимаете эту «стоянку» не только из-за предосторожности?

— Что ты здесь делаешь? Это место используется классом А.

Два парня выскочили из кустов, словно ждали, пока кто-то не попадет в их ловушку. Я был окружен. Один из парней немедленно подошел к терминалу, чтобы проверить на нем статус. Скорее всего, он проверяет, занял ли я эту «стоянку».

— Кто ты? Я тебя раньше не видел.

Не удивительно, что он не знает изгоя из класса D, самопровозглашенную мокрицу, спрятавшуюся под камень. Стоящий передо мной парень держал ветку, словно оружие, тыкая ей мне в горло. Он пытался запугать меня.

— Я Аянокоджи из класса D.

Очевидно, я сразу же назвал свое имя.

— Обыщи его. Посмотри, есть ли у него что-то подозрительное.

Они залезли руками мне в карманы и даже проверили мои лодыжки на предмет чего-то спрятанного, словно я какой-то преступник, арестованный полицейскими.

— Это не акт насилия. Понял?

На подобный вопрос существует лишь один ответ: просто кивнуть. Они обыскали меня и забрали ручку со сложенной картой.

— Для чего эта ручка? И нарисованная карта?

На карте был примерный набросок острова, а также мои заметки о занятых «стоянках».

— Верни их.

Я протянул руку, но они не вернули их. В итоге я схватил лишь воздух.

— Зачем ты тут? Ты действуешь один?

Пока они закидывали меня вопросами, я молчал. Три секунды, четыре секунды. Я прочистил горло.

— Не могу сказать.

— Понятно. Так ты не можешь говорить о ком-то из класса D, кто дергает всех за ниточки?

Весь класс D что-то задумал? Или только несколько его учеников?

Они задали мне серию коротких вопросов, словно это какой-то допрос.

— Не могу сказать. Если скажу... то не смогу вернуться в свой класс.

— Быть подчиненным звучит тяжело, Аянокоджи. Ну да ладно. Не знаю, что там тебя попросили сделать, но не создавай лишних проблем. Тебе же лучше просто по-тихому вернуться в свой лагерь.

Они бросили ручку мне под ноги, но оставили себе карту. У этих парней нет права что-либо приказывать, но им, кажется, было все равно.

— И еще кое-что. Если ты скажешь нам, кто у вас лидер, то мы готовы предложить щедрую награду. Сто или, может, даже двести тысяч очков.

— Ты просишь меня продать свой класс?

— Можешь истолковывать мое предложение как тебе угодно, но я предложил то же самое и другим людям. Кто первый, того и деньги. Тебе же лучше сразу все выложить.

В стратегии класса A практически нет рисков. Это простой метод, к которому можно прибегать до тех пор, пока у тебя есть обилие баллов. И хотя шанс того, что это сработает, весьма мал, нельзя игнорировать то, что некоторые ученики могут поддасться соблазну и продать своих друзей.

— Прости, но я не верю в это. Как ты собираешься заплатить? У нас здесь нет телефонов, верно?

— Это правда, что мы не можем сделать этого сейчас. Если надо, то мы не против заключить контракт.

Другими словами, они собираются подписать контракт сейчас, а передать баллы уже после экзамена.

— Контракт, да? Дай-ка мне кое-что уточнить... Не мог бы ты сказать, сколько конкретно баллов я получу после этой сделки?

— Зависит от твоего поведения.

— Я могу попросить заняться этим кого-то надежного? Например, кого-то вроде Кацураги. Или,

может, Са...

Как только я назвал первое имя, выражение лица одного из парней изменилось.

— Почему ты упомянул Кацураги?

— До меня дошли слухи, что Кацураги глава класса А.

— Не смейся меня. Сакаянаги — глава класса А. Не Кацураги. Свободен.

Судя по тому, что они только что сказали, видимо, у них больше нет во мне нужды. Они отошли, чтобы пропустить меня. Кажется, эти двое — враги Кацураги. Если это так, то значит, что они работают по приказам Сакаянаги? Всем управляет Сакаянаги, не Кацураги? Нужно это выяснить.

Часть 1

Я спустился на пляж, чтобы проверить, как идут дела у класса С, и осмотреть их лагерь. Вчера здесь было очень шумно. Сейчас же здесь находится призрачный город.

— Ух ты, это огромный сюрприз! Я знала, что ты странный, но я даже не подозревала насколько.

Я услышал за спиной голос, после чего ко мне подошли два человека.

— Ты тоже пришел пошпионить, Аянокоджи?

Это были Ичиносе и Канзаки из класса В. Мне стало интересно, пришли ли они сюда тоже поглядеть на то, как идут дела у класса С.

— Я отвечаю за поиск пищи. Я искал ее в лесу и в итоге оказался тут.

— Хотя сейчас и середина дня, мне все же кажется, что бегать по лесу одному опасно.

Услышав доброе предупреждение Ичиносе, я кивнул, соглашаясь с ней. Прячась в тени, эти двое наблюдали за состоянием класса С. А насчет того, почему они прячутся в тени, у них есть причина.

— Ух ты, тут больше никого нет. Как ты и сказал, Канзаки-кун. Видимо, их стратегией было выбить.

Ичиносе почесала щеку и разочарованно вздохнула. Мы думали, что хотя бы сможем выяснить, кто является лидером класса С. Но, похоже, это было бессмысленно. Если все они выбыли, то мы не сможем найти никаких зацепок.

— Разве класс С уже не потратил все свои очки? Даже если мы выясним, кто их лидер, то разве это не значит, что они не получают штрафа?

— Нам сказали, что этот экзамен не окажет никаких негативных последствий во время второго триместра, так что наши очки не должны опускаться ниже нуля.

Ичиносе поджала губы, глядя скучающей. Все, что мы видели на месте бывшего лагеря, это большой пустырь. Единственное, что здесь осталось, — предоставленная школой палатка. Здесь было несколько играющих в воде учеников, но то, когда они уйдут, было лишь вопросом времени.

— Я не хочу хвалить стратегию траты всех своих очков, но это довольно впечатляюще.

— Как я на это ни посмотрю, это просто не должно сработать. Суть этого экзамена в накоплении очков, чтобы в итоге выйти в плюс. Рьюен проиграл, когда отбросил эту идею.

Канзаки и Ичиносе выглядели грустными, когда осмотрели заброшенный пляж.

— Так что пытаться выяснить, кто является их лидером, будет невероятно сложно. Это просто невозможно. Невозможно!

— Мне кажется, что хорошей идеей будет тихо дождаться конца этого экзамена и придерживаться надежного плана.

— Да-да. Надежная стратегия будет лучше всего.

Я не знаю, врут ли эти двое или же говорят правду, но они совершенно не скрывают от меня свои планы. Ичиносе и Канзаки осознали, что шпионить за классом С бессмысленно. Это отличная возможность. Я с неохотой планировал узнать у Хираты и Кушиды о Сакаянаги, но мне не казалось, что эти двое много о ней знают. Также я хотел избежать осведомленности класса D о моих передвижениях насколько это возможно.

— Я тут, кстати, случайно кое о чем услышал, но это правда, что группы Кацураги и Сакаянаги из класса А враждуют между собой?

— Говорят, что они очень не ладят друг с другом. Кажется, их вражда довольно серьезна. А почему ты спрашиваешь?

— Да так. Просто Хорикита дала мне приказ. Она сказала, что если у меня есть время, то я должен сходить кое-что выяснить. Ей интересно, может ли это стать нашим шансом выступить против класса А. Ну, даже если и говорят, что их вражда довольно серьезна, полагаю, они объединились на время экзамена.

— Ну, мне кажется, что Сакаянаги-сан попросту не участвует в этом экзамене, нежели то, что они объединились. Поэтому все и думают, что лидером является Кацураги-кун. Так ведь?

Ичиносе наклонила голову вбок, ожидая мнения Канзаки. Кто бы мог подумать, что Сакаянаги отсутствует?

— Кацураги умный парень. Даже если Сакаянаги нет рядом, вряд ли найдется кто-то, кто решит пойти против него. Они навряд ли будут намеренно начинать ссоры: они от этого ничего не выиграют.

Если я приму эту историю за чистую монету, то значит, что те два парня, на которых я наткнулся чуть ранее, действовали четко по указаниям Кацураги.

— Да. Похоже на правду. Но разве ученики, следующие за Сакаянаги, не будут недовольны? Просто эти двое — полные противоположности. Могу представить, что и их мнения будут совершенно разными.

— Полные противоположности?

— Либеральность или консерватизм. Нападение или защита. Что-то в этом духе. Поэтому и кажется, что они постоянно соперничают друг с другом. Страшно представить, что случится, если класс А выложится на полную. Если они смогут объединиться, то класс А проявит свою истинную силу.

— Понятно. Ну, я расскажу об этом Хориките. А, блин, она сказала мне делать разведку одному. Она стесняется работать с другими. Но... пожалуйста, притворитесь, что вы не слышали последнюю часть. Я не хочу потом получить от нее нагоняй.

— Ха-ха, не волнуйся, мы сохраним это в секрете. Но должна сказать, что в чем-то Хорикита права. Если те двое — полные противоположности, находящиеся друг с другом в конфликте, не будет ничего странного в том, если они уничтожат друг друга. Ну, не то чтобы мы можем что-то с этим поделать на данном этапе.

Канзаки проверил время на своих наручных часах, а затем предложил Ичиносе вернуться в лагерь.

— Пора бы мне продолжить искать еду. А то на меня разозлятся, если приду с пустыми руками.

— Что ж, тогда давай оба будем осторожны. Пожалуйста, не делай ничего безрассудного.

Я поблагодарил Ичиносе за ее беспокойство.

Часть 2

Давайте вернемся во время до начала нашего специального экзамена на необитаемом острове и поговорим о церемонии закрытия в конце первого триместра. Я был на седьмом небе от счастья, смакуя радость от возможности впервые в своей жизни по полной насладиться летними каникулами. Однако предо мной предстал мрачный жнец с косой в руках и отобрал у меня мое счастье.

— Аянокоджи. Мне нужно поговорить с тобой, прежде чем ты уйдешь. Зайди в учительскую, — сказала Чабашира-сенсей сразу же после окончания классного часа перед тем, как выйти из класса.

— Что такое? Ты что-то натворил? — спросил Судо, уже готовый уйти с перекинутой через плечо сумкой.

— Не припоминаю ничего такого.

— Да. Ты ни хороший, ни плохой. Ты живешь простую, скучную, спокойную жизнь.

— Почему ты говоришь так саркастично?

— Саркастично? Я не специально. А оно что ль реально так прозвучало?

Какой же он... Мое раненное сердце лило горькие слезы. Хотя, если посмотреть на это с другой стороны, Судо все же хороший парень. Он просто так беспокоится обо мне...

— Эй, Хорикита. Эм, ну, так как щас летние каникулы... ты свободна? Может, мы можем сходить куда-нибудь.

Судо без ума от Хорикиты, моей соседки по парте. Все-таки ему на меня побоку.

— Зачем? — спросила она.

— Да потому что это летние каникулы, понимаешь? Будет ужасно, если ты не повеселишься. Мы можем глянуть кино или сходить по магазинам.

— Как глупо. Это никак не связано с летними каникулами. Почему ты в принципе меня

приглашаешь?

— П-почему? Что за глупости ты спрашиваешь?

Судо почесал голову. Он не понимал чувств Хорикиты, но затем в нем словно что-то щелкнуло.

— Да неужели ты не понимаешь? Парни приглашают девушек на каникулах, чтобы...

И хотя мне хотелось увидеть, как труды Судо с Хорикитой принесут плоды, меня позвала Чабашира-сенсей. Нужно разобраться с неприятными вещами как можно скорее.

— Эй! Ты куда это? — спросил Судо, остановив меня.

— А ты как думаешь? Меня позвал учитель, так что у меня не то чтобы есть выбор.

— Ты можешь немного подождать? Прямо чуточку?

Его выражение лица вызвало у меня отвращение. Он схватил меня за кисти своими толстыми, мощными руками и не собирался отпускать.

— Ты будешь наблюдать за моим боем. Ну и заодно поможешь мне.

— Не носи ерунды... Пока.

Пока мы препирались, Хорикита закончила собираться и встала со своего места. Она вышла из класса без каких-либо колебаний. Судо просто ошарашенно смотрел, как она уходит.

— Черт. Похоже, это все-таки бесполезно. Ну, пойду займусь клубом.

Отсутствие Хорикиты означает, что я больше не нужен, поэтому я ушел. Дойдя до учительской, я увидел Чабаширу-сенсей, ожидающую меня в дверном проеме.

— Заходи.

— Я не понимаю, зачем вы меня позвали.

— Поговорим внутри.

Моя шкала «приближающейся депрессии» постепенно становилась все выше, когда она так

кратко ответила на мой вопрос. Я надеялся, что она позвала меня сюда просто в шутку.

— Ты мог подумать, что сейчас произойдет что-то плохое, раз тебя вызывают в учительскую, но вопреки твоим ожиданиям, это хорошее место. Здесь нет посторонних глаз. Многие вещи лучше обсуждать приватно.

Я заметил, что камера видеонаблюдения, которая должна быть установлена в подобной комнате, здесь отсутствовала.

— Так о чем вы хотели поговорить со мной? Я сейчас занят обсуждением планов на каникулы.

— Как интересно. Я думала, что у тебя нет друзей?

— Да нет, я преувеличил, когда сказал это. У меня есть парочка друзей.

И хотя я мог сосчитать своих друзей по пальцам рук, их количество не так важно. По крайней мере, так говорят. Кроме того, что такого плохого в том, если я проведу летние каникулы в одиночку?

— Я позвала тебя сюда, потому что хотела рассказать тебе свою историю.

История Чабашеры-сенсей? Это совершенно не то, чего я ожидал. Я не понимаю, с чего она решила позвать меня и рассказать свою историю. Да и не то чтобы она мне интересна.

— Я никому ее не рассказывала с тех пор, как стала классным руководителем. Это может прозвучать глупо, но, пожалуйста, все же выслушай меня.

— Для начала, может, сделаем чаю? Вы, наверное, хотите чего-нибудь выпить, — сказал я.

Я встал со стула и открыл дверь на кухню. Там же никого нет, верно?

— Не рассказывай об этом никому. Если ты согласен, пожалуйста, вернись на свое место.

— Хорошо.

Я закрыл дверь и сел рядом с Чабашерой-сенсей.

— Каковы твои мысли насчет меня в качестве классного руководителя класса D?

— Еще один абстрактный вопрос. Могу ли я сказать, что считаю вас прекрасной женщиной?

Она даже не повела бровью после моей шутки. Но я почувствовал, как в ней просыпается жажда крови.

— Эм... Ну, если вы не против сравнения с другими учителями, я думаю, что вы не заботитесь о будущем класса D и что вы холодный учитель, которому не интересны ее ученики. Вот мой ответ.

Она ни такая дружелюбная, как классный руководитель класса В, Хошиномия-сенсей, ни желает помочь своим ученикам, как классный руководитель класса С, Сакагами-сенсей.

— Я ошибаюсь?

— Нет, все как ты и сказал. Я не буду этого отрицать. Однако это не все.

Чабашира-сенсей сделала паузу и подняла взгляд к потолку, словно пытаясь что-то вспомнить.

— Когда-то я училась в этой школе и была в классе D, прямо как ты.

— Должен сказать, я удивлен. Я думал, что вы были более способной, Чабашира-сенсей.

— Хм... Ну, в мое время разница между классами была не столь значительной. Можно сказать, что это была борьба четырех сторон, а не трех. До самого окончания третьего триместра третьего года разница между классами А и D не достигала даже сотни очков. Это была напряженная борьба, где даже одна тривиальная ошибка могла выбить тебя из равновесия.

У меня не возникало ощущения, будто она хвастается. Скорее ее история казалась полной сожаления.

— Полагаю, кто-то совершил эту самую тривиальную ошибку, верно?

— Да. Это произошло довольно неожиданно. Весь Класс С полетел на самое дно из-за моей ошибки. В итоге моя цель достичь класса А и мои мечты оказались разрушены.

Мне стало грустно за нее, но то, что она решила рассказать мне о прошлом, сильно меня беспокоит. Вообще мне было довольно неловко.

— Я не понимаю, к чему вы клоните. Какое отношение это имеет ко мне?

— Я чувствую, что твое присутствие станет ключевым в достижении класса А.

— И что я должен на это ответить? Вы же шутите, верно?

Я рад, что меня так внезапно похвалили, но не знаю, как на это ответить.

— Несколько дней назад один мужчина связался со школой. Он сказал: «Исключите Аянокоджи Киётаку».

Чабашира-сенсей полностью сменила тему. Она перешла к настоящей причине нашего разговора.

— Он сказал исключить меня? Бред какой-то. Я не знаю, кто это, но вы же проигнорировали его просьбу и не исключите меня. Так ведь?

— Конечно. Мы не можем кого-либо исключить по желанию третьих лиц. До тех пор пока ты являешься учеником этой школы, ты находишься под защитой ее правил. Однако... если ты вызовешь какие-либо проблемы, то это уже другой разговор. Курение, травля, воровство, списывание... Если из-за тебя произойдет какой-то скандал, то исключения не избежать.

— Простите, но я не собираюсь делать ничего такого.

— Это никак не связано с твоими намерениями. Если я решу, что что-то является проблемой, то это станет реальностью.

— Вы мне угрожаете?

Ее слова показались мне подозрительными.

— Я предлагаю тебе сделку, Аянокоджи. Ты будешь стремиться к классу А ради меня. А я постараюсь изо всех сил защитить тебя. Не думаешь, что это звучит, как хорошее предложение?

Я думал, что она сильно изменилась с тех пор, как я впервые ее встретил, но и представить себе не мог, что она станет шантажировать ученика. Я засмеялся.

— Я могу идти? Я больше не хочу этого слышать.

— А жаль, Аянокоджи. Ты будешь исключен, и класс D вновь не достигнет класса А.

Ее речь и поведение были не просто для показухи. Она серьезно намеревается исключить меня. Она возложила свои недостигнутые мечты на мои плечи.

— Позволь мне спросить тебя еще раз. Будешь ли ты стремиться к классу А или вылетишь? Выбор за тобой.

Я протянул левую руку над столом и схватил Чабаширу-сенсей за воротник.

— Я помню, как Хорикита сказала, что вы заставили ее чувствовать себя некомфортно. Интересно, чувствовала ли она себя так же, как и я? Словно кто-то зашел в ее дом, не сняв обуви?

— Верно, — Чабашира-сенсей, которая до сих пор вела себя уверенно, самоуничтожительно засмеялась. — Я сама себе удивилась. Теперь я понимаю, что я до сих пор не бросила желание попасть в класса А.

Ее глаза слегка повлажнели, а обычное холодное безразличие исчезло. Когда она схватила меня за левую руку, все еще держащую ее за воротник, я увидел, как в ее глаза вернулась решимость.

— Я думала, что ты самостоятельно решишь повести за собой класс D, но мы не можем терять времени. Ты должен принять решение здесь и сейчас. Так ты мне поможешь или нет?

Люк, протагонист «Звездных войн», изначально решил вернуться на ферму своего дяди и отказал зову приключений. Однако в итоге он все равно оказался втянут в ужасы войны. Такова была его судьба. Вообще, мне стоит воспринимать историю этой женщины с долей скептицизма. Я не знаю, насколько она правдива.

— Возможно, вы пожалеете, что попытались воспользоваться мною.

— Расслабься. Моя жизнь и так полна сожалений.

Такое вот неприятное событие произошло перед началом моих летних каникул. Мне не очень нравится о нем вспоминать. В любом случае я не могу потерять свою нынешнюю школьную жизнь. Отбросить свою свободу, чтобы в итоге защитить ее... Как же это нелепо.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/710322>